

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

JUNI 2024 | IJAR – SIWAN 5784

6/2024

ИЮНЬ 2024 | ИЯР – СИВАН 5784

VKZ 61642

Solidarität:
»Israel ist unsere
Lebensversicherung«

Seite 2

Солидарность:
«Израиль – гарантия
нашего выживания»

стр. 3

»Israel ist unsere Lebensversicherung«

JOM HAAZMAUT Wie im Berliner Gemeindehaus der Unabhängigkeitstag des jüdischen Staates gefeiert wurde

MASCHA MALBURG

Die Farben Blau und Weiß dominieren an diesem Abend den großen Saal des Berliner Gemeindehauses in der Fasanenstraße. Wie jedes Jahr hat Taglit Deutschland zu einem Empfang anlässlich des Unabhängigkeitstages Israels, des Jom Haazmaut, eingeladen.

Die neue Direktorin des »Birthright«-Austauschprogramms, Antonia Yamin, begrüßt die ersten Gäste, die in Abendgarderobe in den Saal kommen. An der Decke kreisen leuchtende Davidsterne. Eine Dame in langem Kleid bleibt stehen und blickt nach oben. »Schau mal!«, sagt sie zu ihrem Mann, und gemeinsam folgen sie für einen Moment den kreisenden Bewegungen. Festlich beginnt dieser Abend in Berlin, aber auch ein wenig bedrückend. Draußen vor der Tür hängen an einem Container, der an den Horror in den Tunneln von Gaza erinnert, Plakate mit den Bildern der Geiseln, die dort immer noch gefangen gehalten werden.

BOTSCHAFT Als alle Gäste ihre Plätze eingenommen haben, darunter die Rabbiner Yehuda Teichtal und Yitshak Ehrenberg, der israelische Botschafter Ron Prosor, Vertreter der Jüdischen Gemeinde und des Zentralrats, wird ein Musikvideo eingespielt: »Habaïta, habaïta!«, singt ein Chor, »Nach Hause, nach Hause!«. Von Trommeln und Trompeten begleitet, lautet die Botschaft: »Bring them back home.«

Trotz des fröhlichen Anlasses ist das Leid der Geiseln immer präsent.

Auch an einem so fröhlichen Tag wie dem Jom Haazmaut ist sie omnipräsent. Reshef Almog trägt die Botschaft, wie so viele, am Anzug: Eine gelbe Schleife steckt am Revers als Zeichen der Solidarität. Der junge Israeli mit Theodor-Herzl-Bart ist 2012 nach Deutschland gezogen. Der Jom Haazmaut sei für ihn auch mit einer gewissen Sehnsucht verbunden, sagt er. »Es ist wirklich ein ganz besonderer Tag, gerade in diesen Zeiten.«

Jedes Jahr am 5. Ijar begeht Israel diesen fröhlichen Feiertag, der an die Proklamation des jüdischen Staates am 14. Mai 1948 durch Israels ersten Ministerpräsidenten David Ben Gurion erinnert. »In Israel gibt es viele Bühnen und Festlichkeiten, zu denen ich früher gegangen bin«, erzählt Almog. »Es ist aber auch ein Tag, der direkt mit dem Jom

Hasikaron verbunden ist, dem Gedenktag für die getöteten Soldaten und Anschlagsoffer, der nur einen Tag davor stattfindet.« Dann stehen die Gäste für eine Schweigeminute auf, um der Opfer des 7. Oktober 2023 und des Krieges zu gedenken.

Seit Ausbruch des Krieges melden sich viele junge Menschen beim Taglit-Programm.

Bald darauf ergreift Antonia Yamin, die neue Taglit-Direktorin, das Wort. »Die meisten von euch kennen mich aus dem Fernsehen, einige aus dem israelischen, andere aus dem deutschen«, stellt sie sich vor. Yamin war 15 Jahre lang Reporterin, unter anderem für die »Bild«-Zeitung und den israelischen Fernsehsender Kanal 12. »Dann kam der 7. Oktober und hat alles verändert.« Sie habe eine Tochter und sei nicht bereit, dass diese in Deutschland aufwache und Angst haben müsse zu sagen, dass sie Jüdin ist. »Ich habe mir die Aufgabe gestellt, Taglit Deutschland zu leiten, um meine Tochter, aber auch um eure Kinder zu retten.«

Seit dem Ausbruch des Krieges meldeten sich viele junge Menschen beim Taglit-Programm, und das nicht, um eine der bekanntesten Jugendreisen zu unternehmen, sondern weil sie Israel vor Ort helfen wollten, erzählt eine der Reise-Koordinatorinnen.

DIASPORA Viele Deutsche mit jüdischen Wurzeln fühlten sich Israel dieser Tage noch mehr verbunden – und mit diesem Gefühl in Deutschland zunehmend isoliert. Eine Taglit-Reise helfe ihnen dabei zu verstehen, dass sie nicht allein sind, sagt die Reiseplanerin. Das stärke das jüdische Selbstbewusstsein auch in der Diaspora.

Die Bedeutung Israels für Juden in aller Welt betont auch der Geschäftsführer des Zentralrats der Juden in Deutschland, Daniel Botmann: »Seit Jahrzehnten bezeichnen Juden weltweit Israel als ihre Lebensversicherung, eine Garantie dafür, dass Juden keine Angst vor Verfolgung und Vernichtung haben müssen. Und wenn es hart auf hart kommt, gibt es einen kleinen Fleck auf dieser Erde, wo ein Jude immer willkommen ist.«

Das Schicksal Israels und das der Juden in der Diaspora seien unweigerlich miteinander verbunden, so Daniel Botmann. »Wenn Israel leidet, leiden wir. Wenn es Israel gut geht, geht es uns auch gut.«

Israels Botschafter Ron Prosor (o.), Antonia Yamin (M.l.) und Pösel Israels Ron Prosor (vverhu), Antonia Yamin

Zentralratsgeschäftsführer Daniel Botmann (M.r.) (v zentru lefa) und Danil'el Botman (v zentru srafa)

«Израиль – это гарантия нашего выживания»

ЙОМ ХА-АЦМАУТ Празднование Дня независимости еврейского государства в берлинском общинном центре

МАША МАЛЬБУРГ

В этот вечер в большом зале общинного центра на Фазаненштрассе в Берлине господствуют два цвета: синий и белый. Как и в прошлые годы, сотрудники программы «Таглит» в Германии организовали приём по случаю Дня независимости Израиля (Йом ха-Ацмаут).

Новый директор «Таглит/Израиль по праву рождения» Антония Ямин приветствует первых гостей, входящих в зал в вечерних нарядах. На потолке кружатся светящиеся звёзды Давида. Одна дама в длинном платье останавливается и смотрит вверх. «Глянь ка!» – говорит она мужу, и они вместе какое-то время наблюдают за кружением звёзд. Этот вечер в Берлине начинается торжественно, но в то же время и немного печально. На улице перед входом стоит контейнер, напоминающий об ужасах подземных тоннелей Газы, на котором висят плакаты с фотографиями заложников, всё ещё находящихся в плену.

ПОСЛАНИЕ Когда гости, в числе которых раввины Йегуда Тайхталь и Ицхак Эренберг, посол Израиля Рон Просор, представители Еврейской общины Берлина и Центрального совета евреев в Германии, занимают свои места, начинается показ музыкального видео, в котором хор поёт: «Хабайта, хабайта!» («Домой, домой!») Под звуки баранов и труб на экране появляется послание: «Bring them back home» («Верните их домой!»).

С момента начала войны в «Таглит» обращается большое количество молодых людей.

Даже в такой радостный день, как Йом ха-Ацмаут, это послание присутствует повсюду. Решеф Альмог, как и многие другие, носит на лацкане пиджака жёлтую ленточку, которая символизирует солидарность с заложниками. Этот молодой израильтянин с бородой а-ля Теодор Герцль приехал в Германию в 2012 году. Он говорит, что Йом ха-Ацмаут вызывает у него чувство тоски по родине: «Это действительно особенный день, тем более в нынешние времена».

МИНУТА МОЛЧЕНИЯ Этот радостный праздник, установленный в память о провозглашении еврейского государства первым израильским премьер-министром Давидом Бен-Гурионом 14 мая 1948 года, ежегодно отмечается в Израиле 5 ияра. «В Израиле в этот день проходят многочисленные концерты и праздничные мероприятия, на которые я раньше ходил, – рассказывает Альмог. – Однако этот день также непосредственно связан с Йом ха-Зикарон, днём памяти павших солдат и жертв терактов, который отмечается за день до этого». Затем гости встают, чтобы минутой молчания почтить память жертв резни 7 октября 2023 года и войны.

После этого слово берёт Антония Ямин. «Большинство из вас знает меня по работе на телевидении, некоторые видели меня на израильском ТВ, некоторые – на немецком», – представляется она. Ямин 15 лет проработала репортёром, в том числе в газете «Бильд» и на израильском телеканале «Канал 12», а «потом случилось 7 октября, и всё изменилось». Она говорит, что не хочет допустить, чтобы её дочь, живя в Германии, боялась сказать, что она еврейка. «Я возглавила программу «Таглит» в Германии, чтобы спасти не только свою дочь, но и ваших детей тоже», – подчёркивает она.

Одна из координаторов программы рассказывает, что с момента начала войны в «Таглит» обращается большое количество молодых людей, причём не для того чтобы принять участие в одной из поездок, а для того чтобы помочь израильтянам на местах.

ДИАСПОРА По её словам, сегодня многие евреи в ФРГ ощущают ещё большую связь с Израилем, однако это только усиливает их чувство растущей изоляции в Германии. Поездка в рамках программы «Таглит» помогает им понять, что они не одни. Это укрепляет еврейское самосознание, в том числе и в диаспоре.

Значение Израиля для евреев во всём мире подчёркивает и управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман: «Вот уже много десятилетий евреи всего мира называют Израиль гарантией своего выживания, гарантией того, что еврей не нужно бояться преследований и уничтожения. В крайнем случае в этом мире есть клочок земли, где евреям всегда будут рады».

По словам Ботмана, судьбы Израиля и евреев диаспоры неразрывно связаны между собой. «Когда Израиль страдает, мы тоже страдаем, а когда Израилу хорошо, то и нам хорошо», – сказал он.

Dunkles Kapitel

WÜRZBURG Josef Schuster erinnerte an der Universität an das Schicksal jüdischer Ärzte

STEFAN W. RÖMMLT

Ich kann mir keinen geeigneteren Ort für die Rückschau in dieses dunkle Kapitel vorstellen als den Hörsaal eines Universitätsklinikums«, bemerkte Zentralratspräsident Josef Schuster kürzlich vor rund 400 Zuhörern, darunter vielen Studierenden, im Rudolf-Virchow-Zentrum des Universitätsklinikums Würzburg.

Mit dem »dunklen Kapitel« spielte der Würzburger Mediziner auf das Thema der vom »Arbeitskreis Würzburger Stolpersteine« und dem Ärztlichen Kreisverband Würzburg und Umgebung in Kooperation mit der Medizinischen Fakultät der Universität Würzburg und dem Universitätsklinikum Würzburg organisierten Veranstaltung an: das Schicksal jüdischer Ärzte in der NS-Zeit.

Welche Konsequenzen die nationalsozialistische Verfolgungspolitik für das Leben jüdischer Ärztinnen und Ärzte hatte, die 1933 bei einem Bevölkerungsanteil von 0,77 Prozent 10,9 Prozent der deutschen Mediziner ausmachten, zeigte der Hauptvortrag der Münchner Historikerin Linda Damskis. 1938 verloren alle jüdischen Medizinerinnen und Mediziner, darunter auch die sechs noch in Würzburg verbliebenen jüdischen Ärzte und die zwei jüdischen Ärztinnen, die Approbation, die staatliche Genehmigung der Berufsausübung als Arzt.

KENNZEICHNUNG Die Voraussetzung für den schnellen Zugriff der Behörden hatte die Kennzeichnung der jüdischen Ärzte im »Reichsmedizinalkalender« von 1937 geschaffen. Den Würzburger Medizinerinnen und Mediziner gelang teils die Emigration in die USA und die Türkei, teils fielen sie wie die Kinderärztin Klara Oppenheimer, die 1943 in Theresienstadt ermordet wurde, der Vernichtungspolitik der Nazis zum Opfer. Damskis nahm auch das Schicksal der jüdischen Emigranten und Remigranten und das Problem der sogenannten Wiedergutmachung nach 1945 in den Blick.

Den Medizinerinnen und Medizinern gelang teils die Emigration in die USA und in die Türkei.

Josef Schuster hatte darauf hingewiesen, dass auch hausärztliche Sprechzimmer während des Nationalsozialismus ihrer Unschuld beraubt wurden und die Arztpraxis zum Schauplatz des Rassenwahns wurde. Mit Blick in den Hörsaal fragte

»Wir brauchen Antworten, gerade jetzt, da Jüdinnen und Juden sich an den Universitäten zunehmend bedroht fühlen – und bedroht werden«: Zentralratspräsident Josef Schuster
 * Präsident ЦСЭГ Йозеф Шустер: «Нам нужны ответы, особенно

der Zentralratspräsident nach den ethischen Standards in der Medizin der Zukunft, der künftigen Bedeutung der ethischen Bildung und der Rolle der Demokratieerziehung im Medizinstudium. »Wir brauchen Antworten, gerade jetzt, da Jüdinnen und Juden sich an den Universitäten zunehmend bedroht fühlen – und bedroht werden«, forderte der Mediziner.

Er berichtete, dass Menschen in Gesundheitsberufen in der NS-Zeit einen großen Anteil daran gehabt hätten, die nationalsozialistische Rassenlehre, den Antisemitismus und die Diskriminierung von Juden zu rechtfertigen: »Von allen Akademikergruppen waren die Ärzte am häufigsten Parteimitglieder (...). Je nach Region waren zwischen 55 und 66 Prozent der Mediziner in Deutschland Mitglied der NSDAP, der SA oder der SS.« Eine ganze Berufsgruppe habe das menschenverachtende System gestützt, organisierten Widerstand habe es unter Ärzten kaum gegeben.

ETHIK »Nur wer weiß, zu welchen Taten ein Mensch imstande ist, nur wer weiß, wie ethische Standards völlig entgleiten, ja pervertiert werden können, entwickelt eine ausreichende Sensibilität für die Bedeutung medizinischer Ethik«, betonte Schuster. »Das Wissen um diese extreme Verletzung der Menschenwürde damals bewahrt uns vor unbedachten Schritten heute.«

Deshalb solle die Medizingeschichte den Studierenden nicht nur vermitteln, wer wann das Penicillin erfunden habe: »Der medizinische Nachwuchs muss das NS-Euthanasieprogramm

kennen. Die Zwillinge-Versuche von Josef Mengele. Die Menschenexperimente in den KZs.«

Die Beschäftigung mit der Vergangenheit könne dabei helfen, die ethische Verantwortung ernst zu nehmen, da die Muster von Diskriminierung und Menschenfeindlichkeit einander gleichen, sagte Schuster: »Wer sich damit beschäftigt, wie vor 1933 jüdische Ärzte diskriminiert und verdrängt wurden, wird sich fragen: »Wie gehe ich heute mit meinen jüdischen Kollegen und Kommilitonen um? Interessieren mich ihre Kultur und ihre Religion überhaupt?« Kleine Gesten wie beispielsweise die Übernahme von Diensten für einen muslimischen Arzt im Ramadan oder das Einspringen für einen jüdischen Kollegen an Pessach würden genügen, damit der Zusammenhalt im beruflichen Miteinander gestärkt werde.

Abschließend wies Schuster darauf hin, dass Jüdinnen und Juden in der kollektiven Erinnerung nicht ausschließlich als Opfer medizinischer Verbrechen erscheinen dürften, da sie mit wissenschaftlichen Durchbrüchen die Medizingeschichte entscheidend mitgestaltet hätten: »Wir wollen würdigen, wer diese Menschen vor ihrer Vernichtung und Verfolgung waren.« Ausdrücklich dankte der Zentralratspräsident dem Arbeitskreis Würzburger Stolpersteine für dessen »wirklich unermüdliche Arbeit im Andenken an die Opfer der Schoa«. Kurz vor der Veranstaltung im Uniklinikum waren elf neue Stolpersteine an acht Standorten verlegt worden – die 34. Aktion dieser Art in Würzburg. In der fränkischen Stadt erinnern mehr als 700 Stolpersteine an die NS-Opfer.

ШТЕФАН В. РЁММЕЛЬТ

Трудно представить себе более подходящее место для проведения мероприятия, посвящённого этой мрачной главе истории, чем аудитория университетской клиники», – сказал президент ЦСЭГ Йозеф Шустер во время своего недавнего выступления перед примерно 400 слушателями, среди которых было много студентов, в Центре имени Рудольфа Вирхова Университетской клиники Вюрцбурга.

Говоря о «мрачной главе», Шустер, который много лет проработал врачом в Вюрцбурге, имел в виду тему мероприятия, организованного рабочей группой «Камни преткновения в Вюрцбурге» и Районным объединением врачей Вюрцбурга и его окрестностей совместно с медицинским факультетом Вюрцбургского университета и Университетской клиникой Вюрцбурга, на котором речь шла о судьбе врачей-евреев в годы нацизма.

С основным докладом выступила историк из Мюнхена Линда Дамскис, которая рассказала о том, как антиеврейская политика нацистов повлияла на жизнь врачей-евреев. В 1933 году 10,9 процента врачей в Германии были евреями, притом что доля евреев в общей численности населения составляла 0,77 процента. В 1938 году все медики-евреи, в том числе и те восемь врачей (шестеро мужчин и две женщины), которые ещё оставались в Вюрцбурге, лишились апробации, то есть государственного

разрешения на осуществление врачебной деятельности.

ПОМЕТКИ В «Медицинском календаре рейха» 1937 года имена врачей-евреев были снабжены особыми пометками, что позволило властям оперативно реализовывать в их отношении различные санкции. Некоторым вюрцбургским медикам-евреям удалось эмигрировать в США, некоторые, например, педиатр Клара Оппенхаймер, которую в 1943 году убили в Терезиенштадте, погибли от рук нацистов. Дамскис также коснулась судьбы еврейских эмигрантов и реэмигрантов, а также проблемы так называемого возмещения после 1945 года.

Йозеф Шустер напомнил о том, что во времена нацизма расистская идеология не обошла стороной и врачебные практики. Глядя в зал, он обратился к аудитории с вопросом об этических стандартах в медицине будущего, о роли этического образования и воспитания в духе демократических ценностей в подготовке будущих медиков. «Нам нужны ответы, особенно сейчас, когда евреи в университетах всё больше чувствуют себя в небезопасности и подвергаются угрозам», – заявил он.

Президент ЦСЭГ рассказал, что в годы нацизма представители медицинских профессий внесли существенный вклад в оправдание нацистской расовой теории, антисемитизма и дискриминации евреев: «Среди врачей доля членов партии была выше, чем среди других

Мрачная глава

ВЮРЦБУРГ Йозеф Шустер напомнил в университете о судьбе врачей-евреев

групп населения с высшим образованием [...]. В зависимости от региона от 55 до 66 процентов медиков в Германии состояли в НСДАП, СА или СС». По его словам, эта профессиональная группа в целом поддерживала человеконенавистническую нацистскую систему, а случаев организованного сопротивления среди врачей практически не отмечено.

ЭТИКА «Лишь тот, кто знает, на какие поступки способен человек и к чему приводит полная потеря и извращение этических норм, может в достаточной степени оценить значение медицинской этики», – подчеркнул Шустер. – Знание об этом чудовищном преступлении против человеческого достоинства оберегает нас от необдуманных шагов в наши дни».

Поэтому, по мнению Шустера, на лекциях по истории медицины студентам нужно рассказывать не только о том, кто и когда открыл пенициллин. «Будущие медики должны знать о нацистской программе эвтаназии, об экспериментах Йозефа Менгеле над близнецами, об опытах над людьми в концлагерях», – сказал он.

По словам Шустера, осмысление прошлого может способствовать формированию серьёзного отношения к этической ответственности, поскольку проявлениями дискриминации и человеконенавистничества в разные времена существуют очевидные параллели. «Тот, кто знакомится с темой дискриминации и притеснения врачей-евреев до 1933 года, обязательно спросит себя: «Как я отношусь к своим еврейским коллегам и соученикам? Насколько меня вообще интересует их культура и религия?»», – сказал он. По его мнению, для укрепления коллегиальной сплочённости достаточно таких небольших жестов солидарности, как готовность переменить дежурство врача-мусульманина во время Рамадана или заместить коллегу-еврея во время Песаха.

В заключение Шустер подчеркнул, что евреи не должны представлять в коллективной памяти исключительность в образе жертв медицинских преступлений, ведь своими научными достижениями они оставили яркий след в истории медицины. «Мы должны по достоинству оценить, кем были эти люди до преследований и уничтожения», – заявил он. Президент ЦСЭГ поблагодарил рабочую группу «Камни преткновения в Вюрцбурге» за «поистине неустанную работу по сохранению памяти о жертвах Холокоста». Незадолго до мероприятия в университетской клинике в восьми местах города было установлено 11 новых «каменной преткновения», что стало 34-й по счёту акцией такого рода в расположенном во Франкони Вюрцбурге, где более 700 «каменных преткновения» напоминают о жертвах нацизма.

Trauer und Hoffnung

UMFRAGE Wie blicken Gemeindemitglieder auf die Situation in Israel?

Orna Marhöfer, Mannheim

Mit unendlicher Liebe schaue ich auf Israel. Meine tiefe Verbundenheit hat auch damit zu tun, dass ich dort geboren wurde. Als ich drei Jahre alt war, zog meine Familie nach Kaiserslautern. In Mannheim habe ich studiert und wurde Diplom-Sozialpädagogin, gehörte 21 Jahre dem Vorstand einer Gemeinde an und war sechs Jahre im Oberrat der Israelitischen Religionsgemeinschaft Baden. Immer habe ich mitgelitten, wenn es Israel schlecht ging. Nun geht es dem Land noch schlechter als jemals in der Vergangenheit. Morgens wache ich mit Sorgen auf, abends gehe ich mit denselben Sorgen ins Bett, denn Israels Existenz ist bedroht. Ich befürchte, dass die Hamas kein Interesse an einem Kriegsende hat. Dabei geht von Israel so viel Positives aus, auf das wir stolz sein können. Unsere jüngste Tochter lebt seit etwa zehn Jahren dort. Als ihr erstes Kind am 8. Oktober 2023 auf die Welt kam, waren wir bei ihr, sind aber wegen der damaligen Situation früher als geplant abgereist. Nun fliegen wir wieder zu ihr. Zum ersten Mal seit dem 7. Oktober.

Guy Katz, München

Früher habe ich zu Beginn eines Treffens mit Stolz gesagt, dass ich aus Israel komme. Diese einfache Feststellung habe ich in letzter Zeit überdacht. Auch meine Zeit als Offizier des israelischen Nachrichtendienstes spreche ich nicht mehr so offen an, denn das Ansehen unserer Armee ist nach dem 7. Oktober tief erschüttert. Nur eine Woche nach dem »Schwarzen Schabbat« schrieb ich in einem Artikel, dass wir nach einem Monat wahrscheinlich wieder als die »Bösen« gelten würden. Erstaunlicherweise hat uns die Welt länger als erwartet in einem positiveren Licht gesehen. Aber am Ende scheinen wir in den Augen vieler wieder dort gelandet zu sein, wo wir angeblich schon immer waren: Israel als der jüdische Aggressor im Nahen Osten. Wer weiß, ob wir dieses Bild jemals wirklich ändern konnten oder ob das Mitgefühl unser Image nur vorübergehend verbessert hat.

Sharon Fehr, Münster

Am Telefon erzählt mir mein Freund Etan aus Beer Sheva, dass er und seine Familie sich morgens dankbar umarmen, weil sie die Nacht überlebt haben. Niemand zuvor hätten sie so intensiv gespürt, wie glücklich sie sind, dass sie, ihre Kinder und Freunde leben. Seit dem 7. Oktober weiß die gesamte Welt: Diese aus dem Iran gesteuerten und finanzierten Israel-Hasser sind eine barbarische Terrororganisation von islamistischen Betrügnern, Vergewaltigern und Mördern. Die Bilderflut aus Gaza hinterlässt Spuren: Die zunehmend enthemmten anti-israelischen Agitationen zeigen ihre Wirkung und stellen Israel an den Pranger. Wie viele meiner israelischen Freunde bin aber auch ich davon überzeugt, dass Israel zum Schutz der eigenen Bevölkerung keine andere Wahl hat, als alles in seiner Macht Stehende aufzubieten, um die Hamas und deren Helfershelfer komplett zu ent Waffen. Damit und mit der längst überfälligen Befreiung der Geiseln wäre der Krieg beendet.

Maya Zehden, Berlin

Mein Ticket für eine Reise nach Israel habe ich schon gebucht. Im Herbst werde ich mit meiner Familie fliegen. Ich mache mir große Sorgen um das Land, aber auch um unser Leben in Europa, wo derzeit die Antisemitismusdebatte so eskaliert. Selbst Akademiker ignorieren Fakten, und es entstehen viele falsche Bilder. Sorgen bereiten mir auch die Aussagen von vermeintlichen Juden, die keinen wirklichen Bezug zum Judentum haben und sehr israelkritisch agieren. Noch mehr Sorgen mache ich mir allerdings darum, wie sich die Lage in Europa weiterentwickelt. Politiker halten daran fest, dass der Rechtsradikalismus die größte Bedrohung für das jüdische Leben hier ist. Aber ich denke, dass es die Islamisten sind, die auf dem Vormarsch sind.

Boris Schulman, Frankfurt

Meine Familie und ich sind vor Kurzem von unserem Urlaub auf Kreta zurückgekehrt. Eigentlich hatten wir Israel gebucht, aber als der Iran Israel angriff, überlegten wir lange hin und her. Schließlich haben wir storniert und sind nach Griechenland gereist. Vielleicht haben wir etwas überreagiert, aber ich wollte lieber vorsichtig sein, um gerade auch meine Kinder nicht zu gefährden. Um Israel mache ich mir große Sorgen, denn ich glaube, dass uns noch schwierige Zeiten bevorstehen. Das Ziel – Geiselnbefreiung und Zerschlagung der Hamas – ist klar. Aber wie geht es dann weiter? Wie wird es im Norden mit der Hisbollah? Wir können dort keinen Krieg gebrauchen, aber ich fürchte, es wird ihn geben, und er wird leider viele Soldaten das Leben kosten. Und wie soll es mit dem Gazastreifen weitergehen? Ihn abgeben? An wen? Besetzen, wiederaufbauen? Einfach raus aus Gaza ist nicht die beste Lösung. Es wird Generationen dauern, das Vertrauen in der Region wiederherzustellen – keine einfache Situation. Ich möchte nicht in der Haut der Regierenden stecken.

David Rosenberg, Südpfalz

Vor ein paar Wochen bin ich aus Israel zurückgekehrt. Ich gehörte einer Delegation des Ministeriums für Wissenschaft und Gesundheit von Rheinland-Pfalz an, die das Land besuchte. Wir besuchten mehrere Kibbuzim, die von der Hamas überfallen wurden, trafen Angehörige der Geiseln, die einfach nur den Wunsch haben, dass ihre Verwandten und Freunde befreit werden, was sehr emotional war. Ein Überlebender führte uns durch seinen zerstörten Kibbuz. Auf die Frage, wie es weitergehen soll, antwortete er, dass er nicht in einer Gedenkstätte leben möchte, sondern in einem Kibbuz. Auch besuchten wir den Platz, auf dem das Nova-Festival stattgefunden hat. Ich mache mir Gedanken, wie es in Israel weitergehen könnte, bin bedrückt, wenn die zivile Bevölkerung von Gaza stirbt. Und da befinde ich mich in einem Zwiespalt: Israel muss aufpassen, dass es nach der Befreiung von den Terrorfürsten noch Leute für den Wiederaufbau gibt. Der wird Jahrzehnte brauchen.

■ Aufgezeichnet von Christine Schmitt

Von oben: Orna Marhöfer, Guy Katz, Sharon Fehr
 ⬠ Sverhuхu vniз: Orna Marhöfer, Gай Kaц, Шарон Фер

Von oben: Maya Zehden, Boris Schulman, David Rosenberg
 ⬠ Sverhuхu vniз: Майя Цеден, Борис Шульман, Давид Розенберг

Скорбь и надежда

ОПРОС Как члены еврейских общин переживают ситуацию в Израиле

Орна Мархёфер, Мангейм

Я бесконечно люблю Израиль. Моя глубокая привязанность связана ещё и с тем, что я родилась там. Когда мне было три года, моя семья переехала в Кайзерслаутерн. Я закончила университет в Мангейме, получила диплом социального педагога, 21 год была членом правления еврейской общины, шесть лет состояла в совете правления Еврейской религиозной общины Бадена. Я всегда очень переживала, когда у Государства Израиль возникали серьёзные проблемы. А сейчас положение Израиля стало более критическим, чем когда-либо прежде. Утром я просыпаюсь с чувством тревоги и с тем же чувством вечером ложусь спать, потому что существование Израиля под угрозой. Боюсь, что ХАМАС не заинтересован в прекращении войны. А ведь от Израиля исходит столько хорошего, чем мы можем гордиться. Наша младшая дочь живёт там уже около десяти лет. 8 октября родился её первый ребёнок. Мы тогда были рядом, но из-за сложившейся ситуации были вынуждены вернуться в Германию раньше, чем планировали. Теперь мы опять летим к ней, впервые после 7 октября.

Гай Кац, Мюнхен

Раньше, знакомясь с новым человеком, я с гордостью говорил, что я родом из Израиля. В последнее время я предпочитаю оставлять эту простую информацию при себе. О том, что я служил офицером израильской разведки, я тоже перестал говорить открыто, потому что после 7 октября репутация нашей армии серьёзно пострадала. Всего через неделю после «Чёрной Субботы» я написал в одной статье, что, вероятно, уже через месяц все опять будут считать нас «злодеями». Как ни странно, в этот раз мир дольше обычного видел нас в положительном свете. Но в конце концов в глазах многих людей мы всё же опять оказались «еврейским агрессором на Ближнем Востоке». Вряд ли мы когда-либо сможем избавиться от этого образа.

Шарон Фер, Мюнстер

Мой друг Etan из Беэр-Шевы рассказывает мне по телефону, что его семья по утрам обнимается с чувством благодарности за то, что они пережили ещё одну ночь. 7 октября весь мир узнал, что все эти ненавидящие Израиль варвары, управляемые и финансируемые Ираном, являются террористической организацией исламистских мошенников, насильников и убийц. Но поток снимков из Газы накладывает свой отпечаток: всё более разнузданная анти-израильская агитация воздействует на общественное мнение и стремится пригвоздить Израиль к позорному столбу. Но я, как и многие мои друзья-израильяне, абсолютно уверена, что для защиты своего населения Израиль обязан сделать всё возможное, чтобы полностью разоружить ХАМАС и его сообщников. Когда это удастся и когда заложники наконец будут освобождены, война закончится.

Майя Цеден, Берлин

Я уже забронировала билет для в Израиль. Летом мы всей семьёй полетим туда. Я очень волнуюсь не только за эту страну, но и за нашу жизнь в Европе, где сейчас так обострилась общественная дискуссия по поводу антисемитизма. Даже самые образованные люди искажают факты, и так возникает множество неверных представлений. Я также обеспокоена высказываниями людей, называющих себя евреями, но никак не связанных с иудаизмом, которые выступают с резкой критикой Израиля. Но больше всего меня пугает то, как развивается наша ситуация в Европе. Политики утверждают, что правый экстремизм представляет собой наибольшую опасность для еврейской жизни в Европе. Но я думаю, что самое опасное – это набирающие здесь силу исламисты.

Борис Шульман, Франкфурт-на-Майне

Мы с семьёй недавно вернулись из отпуска на Крите. Изначально мы собирались ехать в Израиль, но когда Иран напал на Израиль, стали колебаться. После долгих раздумий мы отменили поездку и отправились в Грецию. Возможно, мы немного перегнули палку, но я предпочёл перестраховаться, чтобы не подвергать детей опасности. Я очень переживаю за судьбу Израиля, потому что думаю, что впереди тяжёлые времена. Цель ясна: освобождение заложников и разгром ХАМАС. Но что будет дальше? Как быть на севере с «Хизболлой»? А что делать с Сектором Газы? Отдать? Но кому? Оккупировать, заново отстроить? Просто вывести войска из Газы – далеко не лучшее решение. Создание новых доверительных отношений в регионе будет задачей следующих поколений. Всё это очень сложно.

Давид Розенберг, Южный Пфальц

Несколько недель тому назад я вернулся из Израиля, где я побывал в составе делегации Министерства науки и здравоохранения Рейнланд-Пфальца. Мы посетили несколько кибуцев, подвергшихся нападению ХАМАС, встретились с родственниками заложников, которые мечтают лишь о том, чтобы их родных и близких наконец освободили. Это были очень эмоциональные встречи. Один из выживших провёл нас по своему разрушенному кибуцу. На наш вопрос, как он видит своё будущее, он ответил, что хочет жить в кибуце, а не в мемориале. Мы были и там, где проходил фестиваль «Супернова». Меня глубоко волнует вопрос, как будет развиваться ситуация в Израиле, но и гибель мирного населения Газы очень меня угнетает. Тут я в разладе с самим собой. Я думаю, что Израилу нужно действовать более осторожно, потому что после освобождения этого региона от главных террористов там должны ещё остаться люди, которые смогут его восстановить. Это восстановление займёт несколько десятилетий.

■ Записала Кристина Шмитт

Die Existenz einer jüdischen Gemeinde in Schlüchtern ist durch Quellen aus dem 13. Jahrhundert überliefert.

Первые письменные упоминания о существовании в Шлюхтерне еврейской общины относятся к XIII веку.

Geschichte weitertragen

SCHLÜCHTERN Die Synagoge der einst sehr jüdischen Stadt soll restauriert werden

EUGEN EL

Eine schlichte Bronzetafel begrüßt den Besucher: »Dieses Gebäude wurde im Jahr 1898 als Synagoge der Jüdischen Gemeinde Schlüchtern gebaut und bis 1938 als Gotteshaus benutzt. Im Jahre 1932 lebten 358 Mitglieder der Jüdischen Gemeinde im Kreis Schlüchtern. Sie wurden entweder zur Auswanderung gezwungen oder sind umgekommen.«

Wir sind in Schlüchtern, einem 17.000-Einwohner-Städtchen in Osthessen – ein Luftkurort im malerischen »Bergwinkel« zwischen Rhön, Vogelsberg und Spessart. Drei Kirchtürme und die Landschaftsilhouetten zieren das Stadtsignet.

Einst muss Schlüchtern eine sehr jüdische Stadt gewesen sein. Die Existenz einer jüdischen Gemeinde ist durch Quellen aus dem 13. Jahrhundert überliefert, im Jahr 1932 betrug der jüdische Bevölkerungsanteil zehn Prozent. Zu dieser Zeit gab es auf dem Gebiet des heutigen Bundeslandes Hessen etwa 400 Synagogen – viele von ihnen in Dörfern und Kleinstädten wie Schlüchtern. Die dort 1898 eingeweihte, neuromanische Synagoge bot Platz für etwa 300 Gemeindeglieder.

WIEDERERÖFFNUNG Eine an der Außenfassade angebrachte Tafel erzählt die Chronik dieses Gebäudes im 20. Jahrhundert, die vielerorts in Deutschland ähnlich klingen könnte: »1938 9./10. November Zerstörung; 1939–1945 Lagerhalle; 1945–1946 Wiederherstellung; 1950–1969 Kleiderfabrik; 1970–1993 Weitzelbücherei, Raum für kulturelle Veranstaltungen; 1995 Renovierung und Wiedereröffnung als Kulturhaus.«

Bald könnte ein neues Kapitel hinzukommen. »Sie war prunkvoll«, sagt Peter Büttner über die Schlüchterner Synagoge. Der Historiker, Psycho-

loge und langjährige FDP-Kommunalpolitiker steht im leeren Gebäude, dem die teils gewaltsamen Eingriffe der vergangenen acht Jahrzehnte anzusehen sind. Büttner ist Vorsitzender des 2021 gegründeten Vereins der Freunde der Synagoge Schlüchtern, der das Gebäude und angrenzende Rabbinerhaus nach Sanierung, Restaurierung und Umbau als Kultur- und Begegnungsstätte betreiben möchte. Im Februar 2023 schloss der Verein einen Erbbaupachtvertrag mit der Stadt, die den Bau zuvor von den Erben des ehemaligen Besitzers erworben hatte.

Eine Tafel erzählt die Chronik, die vielerorts in Deutschland gleich klingen könnte.

Viele Schlüchterner kennen die alte Synagoge als »KuKi«-Programmkinos, welches bis 2010 das Obergeschoss nutzte. In der Nachkriegszeit ließ ein Fabrikant auf der Höhe der Frauenempore eine Stahlbetondecke einziehen, um noch mehr Platz für seine Textilproduktion zu schaffen.

Jetzt klafft in der Decke ein großes, rundes Loch – erstmals seit Jahrzehnten ist der ursprüngliche Raumeindruck der Synagoge zu erahnen. »Im Rahmen des Rückbaus wurden die Veränderungen, die nach Kriegsende für die industrielle Nutzung eingebaut wurden, entfernt, um im Rahmen der Machbarkeitsstudie eine höhere Sicherheit zu bekommen«, erläutert Peter Büttner.

Die in der unmittelbaren Nachkriegszeit weiß überstrichene Wandbemalung soll stellenweise wieder freigelegt und restauriert werden, während die beiden in der Pogromnacht abgebrannten Türme als stählerne Rohbauten wiedererstehen sollen.

Auf eine vollständige Rekonstruktion der ehemaligen Synagoge verzichtet Büttners Verein bewusst: »Wir wollen alle Zeitschichten, die das Gebäude erlebt hat, in der inneren und äußeren Architektur widerspiegeln.« Das aufwendige Vorhaben wird vom Land Hessen, vom Bund und von der Alfred Landecker Stiftung gefördert. In der breiten Unterstützung sieht Peter Büttner ein Zeichen für die überregionale Bedeutung des Projekts.

FÖRDERVEREIN Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, kam unlängst nach Schlüchtern, um an einer Informationsveranstaltung des Fördervereins in der ehemaligen Synagoge teilzunehmen. »In Orten wie Schlüchtern wird deutlich, wie verwurzelt jüdisches Leben in Deutschland seit Jahrhunderten ist. Diese Geschichte in Form von Begegnungsorten, gerade für junge Menschen, weiterzutragen, halte ich für ungemein wichtig«, sagt Schuster.

In der künftigen Kultur- und Begegnungsstätte sollen Lesungen, Konzerte und Theateraufführungen stattfinden, ebenso sind eine Dauerausstellung zur jüdischen Geschichte Schlüchterns und verschiedene Wechselausstellungen vorgesehen.

Auch interreligiöse Formate sowie Veranstaltungen zu Antisemitismus und NS-Geschichte sind geplant. Das Rabbinerhaus soll Forschungsaufenthalte für Historiker ermöglichen. Als angestrebten Eröffnungstermin nennt Büttner den 9. November 2026. In seiner zupackenden Art sagt er: »Das ist sportlich, aber erreichbar.«

Innenansicht der Synagoge: In der Nachkriegszeit wurde auf Höhe der Frauenempore eine Stahlbetondecke eingezogen, in der jetzt ein großes Loch klafft.

После войны на уровне балкона для женщин было установлено железобетонное перекрытие, в котором теперь зияет большая дыра.

Передавать историю

ШЛЮХТЕРН Синагога этого некогда очень еврейского города будет отреставрирована

ЕВГЕНИЙ ЭЛЬ

Надпись на скромной бронзовой доске гласит: »Это здание было построено в 1898 году и до 1938 года использовалось Еврейской общиной Шлюхтерна в качестве синагоги. В 1932 году в районе Шлюхтерн проживало 358 членов еврейской общины. Они либо были вынуждены эмигрировать, либо погибли.«

Шлюхтерн – это городок с 17-тысячным населением на востоке земли Гессен, имеющий статус климатического курорта. Он расположен в живописной местности между горными массивами Рён, Фогельсберг и Шпессарт.

В прежние времена Шлюхтерн, должно быть, был очень еврейским городом. Первые письменные упоминания о существовании здесь еврейской общины относятся к XIII веку. В 1932 году десять процентов населения города составляли евреи. В то время на территории нынешней земли Гессен имелось около 400 синагог, многие из которых находились в сёлах и маленьких городках вроде Шлюхтерна. Местная синагога, построенная в неороманском стиле и вмещавшая около 300 прихожан, была освящена в 1898 году.

ОТКРЫТИЕ Установленная на фасаде доска напоминает о судьбе этого здания в XX веке: »9–10 ноября 1938 г. – разрушение; 1939–1945 г. – склад; 1945–1946 г. – восстановление; 1950–1969 г. – швейная фабрика; 1970–1993 г. – библиотека, помещение для культурных мероприятий; 1995 г. – ремонт и открытие дома культуры.«

Возможно, скоро в истории шлюхтернской синагоги откроется новая глава. »Она была

роскошной«, – говорит историк, психолог и муниципальный политик от СвДП Петер Бюттнер, стоя в пустом здании, которое несёт на себе следы разрушений и переделок последних восьми десятилетий. Бюттнер является председателем Общества друзей синагоги Шлюхтерна, основанного в 2021 году, которое ставит перед собой цель модернизировать, реставрировать и перестроить здание синагоги и прилегающий дом раввина, с тем чтобы превратить их в центр культуры и общения. В феврале 2023 года общество заключило с городом договор о потомственном праве аренды. Перед этим городские власти выкупили здание у наследников прежнего владельца.

Многие жители Шлюхтерна знают старую синагогу по кинотеатру »КуКи«, который до 2010 года занимал верхний этаж. После войны в здании разместилась швейная фабрика, хозяин которой сделал на уровне балкона для женщин железобетонное перекрытие, чтобы увеличить производственную площадь.

Сегодня в потолке зияет большая круглая дыра, что впервые за многие десятилетия даёт возможность представить себе, как некогда выглядело помещение синагоги. »Чтобы повысить шансы на успех в рамках анализа осуществимости проекта, послевоенные изменения, связанные с промышленным использованием здания, были демонтированы«, – поясняет Петер Бюттнер.

План реконструкции предусматривает очищение части настенной росписи от белой краски, которой она была закрашена в первые послевоенные годы, и её реставрацию, а также восстановление обеих башен, сгоревших во время ноябрьских погромов, в виде стальных каркасов.

Возглавляемое Бюттнером общество сознательно не ставит перед собой задачу воссоздать бывшую синагогу в её первоначальном виде: »Мы хотим, чтобы во внешней и внутренней архитектуре этого здания отражались все временные слои его истории«. В финансировании этого дорогостоящего проекта принимают участие власти Гессена, правительство ФРГ и Фонд имени Альфреда Ландеккера. По мнению Петера Бюттнера, такая широкая поддержка свидетельствует о том, что значение этого проекта выходит за региональные рамки.

ОБЩЕСТВО Президент Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер недавно приезжал в Шлюхтерн для участия в информационном мероприятии, организованном Обществом друзей синагоги. »Такие места, как Шлюхтерн, являются свидетельством того, что еврейская жизнь имеет в Германии многовековые корни«, – сказал он.

В будущем центре культуры и общения планируется проводить чтения, концерты и театральные постановки. Помимо постоянной экспозиции, рассказывающей об истории евреев в Шлюхтерне, в нём также будут проходить временные выставки.

Помимо этого, центр станет местом проведения межрелигиозных встреч, а также мероприятий, посвящённых антисемитизму и истории нацизма. В доме раввина смогут останапливаться историки для проведения научно-исследовательской работы. По словам Бюттнера, открытие центра запланировано на 9 ноября 2026 года. В свойственной ему энергичной манере он говорит: »План амбициозный, но реализуемый.«

Fotos: Eugen El

Auf der Spur des Glücks

LITERATUR Die Schriftstellerin Mirjam Pressler steht im Zentrum einer Ausstellung in Frankfurt

RAQUEL ERDTMANN

Mirjam Pressler fand im Schreiben ihr Glück. Sie fand es recht spät, über Umwege, und hielt es fest, denn: »Wenn das Glück kommt, muss man ihm einen Stuhl hinstellen.«

Als ihr erstes Buch, ein Kinderbuch, erschien, war sie bereits 40 Jahre alt. Ihr Leben war bis dahin so schwierig wie unkonventionell gewesen. An sich zu glauben und ganz auf die eigene Kraft zu vertrauen, darauf, dass trotz widrigster Startbedingungen ein Leben glücken kann, wenn man stur und beharrlich an seinen Träumen festhält, ist die Erzählung ihres Lebens und das Thema, das sich durch all ihre Werke wie ein roter Faden zieht. Da gibt es kein Idyll, Hoffnung gleichwohl. Gesprochen hat sie nicht gern über ihre schwierige Kindheit.

Kinder und Jugendliche blieben ihr Publikum, an die 40 Bücher schrieb sie für sie – und vor allem an diese wendet sich die Ausstellung. Sie will junge Leserinnen und Leser ermutigen, wie Pressler das kleine Glück zu sehen und zu sich einzuladen.

DISZIPLIN Als Marianne Gunkel wurde Pressler 1940 unehelich geboren und wuchs in einer Pflegefamilie und in Heimen auf. Mit 16 verließ sie das Internat, bewarb sich, um Malerin zu werden, an der Städelschule, von der sie mit 17 wieder flog, wegen »Disziplinlosigkeit« und »Unbegabung«. Mit trotzigem Lebensmut, einem unerschütterlichen »Ich kann das!«, ungemeinem Fleiß und Disziplin nahm sie ihr Leben in die Hand.

Sie wählte den Namen Mirjam, den der Schwesster Moses', die darauf vertraut, der ausgesetzte Baby-Bruder würde Rettung und seinen Weg finden, zog nach München, konvertierte zum Judentum, reiste allein nach Israel, heiratete Jehuda Pressler, bekam kurz nacheinander drei Töchter, ließ sich nach der Geburt des dritten Kindes scheiden, fuhr Taxi und betrieb einen Jeansladen.

Mirjam Pressler löste Ruth Achlama als Amos-Oz-Übersetzerin ab.

Zum Schreiben und Malen blieb nur die Nacht, bis der überraschende Erfolg des Kinderbuches *Bitterschokolade* ihr ihre Bestimmung zeigte: das Buch, nicht die Leinwand. Aber doch ein schöpferischer Beruf, kein sehnsuchtsvoll beladenes Hobby. Mit ihrem verblüffenden »Ich kann das!«, ihrer instinktiven Begabung und, man muss das von außen so sagen, ihrer Chuzpe wurde die Kinderbuchautorin so auch zur gefeierten Übersetzerin aus dem Hebräischen und dem Niederländischen.

Alles brachte sie sich selbst bei, auch die Sprachen hat sie »nur« in Pressler-Art studiert: allein, an der Universität des Lebens, keiner Akademie. Sie übertrug unter anderem Zeruya Shalev, Lizzie Doron, Shulamit Lapid, Batya Gur und löste Ruth

Mirjam Pressler (1940–2019) zeichneten Trotz und Lebensmut aus.
 ☆ Mirjam Pressler (1940–2019) отличалась своевольным и жизнестойким характером.

Achlama als Übersetzerin von Amos Oz ab. Für den Roman *Judas* des internationalen Stars der israelischen Literatur erhielten Autor und Übersetzerin zusammen einen Preis. Die Eigenständigkeit und Eigenmächtigkeit Presslers, deren gesprochenes Iwrit gar nicht mal so gut gewesen sein soll, lobte Oz jedoch als geglückte Interpretation.

Ein Auftrag zu einer Übersetzung aus dem Niederländischen wurde gewissermaßen schicksalhaft und brachte ihr eine »Herzensfamilie«, wie sie es nannte: Der Anne Frank Fonds in Basel beauftragte 1987 eine Neuübersetzung der weltberühmten Tagebücher für eine vollständige Gesamtausgabe bei ihr. Für Mirjam Pressler waren Anne Franks Tagebücher das Werk einer Schriftstellerin und nicht »nur« ein Zeit-Dokument. Die Ausstellung fragt die Besucher: Was ist es für dich?

Aus der Bekanntschaft mit Gerti und Buddy Elias, dem Cousin Anne Franks, erwuchs für Pressler eine Freundschaft. *Grüße und Küsse an alle. Die Geschichte der Familie von Anne Frank* entstand nach vielen Stunden und Monaten, die sie bei Gerti und Buddy Elias im Haus der Familie in Basel verbrachte.

Auf dessen Dachboden hatte Gerti Fotos, Bilder, Briefe, Bücher, Geschirr und Mobiliar aufgestöbert, die von der jahrhundertealten Frankfurter Geschichte der Franks zeugen. Seit der Neueröffnung des Jüdischen Museums Frankfurt hat dieser Nachlass im Familie-Frank-Zentrum dort sein Zuhause.

Ein »wunderbarer, ganz bescheidener Mensch« sei Mirjam Pressler gewesen, erzählt Gerti Elias.

STÖBERN Die Ausstellung lädt ein, sich die Frage zu stellen: Wie helfe ich selbst meinem Glück auf die Sprünge? Das kommt nicht öde deutsch-pädagogisch daher. Verpackt in ein intellektuell barrierefreies Ambiente, ästhetisch etwas rumpelig mit Sperrholzwänden als Raumteiler, wird dem Besucher scheinbar naiv direkt die wichtigste Frage gestellt. Mit »Mitmachstationen«, kleinen Sitzrängen zum Verweilen und Stöbern in Ruhe – vorausgesetzt, die Ausstellung wird nicht überrannt. Was ihr jedoch sehr zu wünschen ist. Glückskexke mit Pressler-Worten gibt es obendrauf. Ein ambitioniertes Programm mit Mal- und Schreibwerkstätten begleitet die Schau.

Es muss nicht das Schreiben sein, durch das man sein Glück finden kann. Ermutigt zu werden, an sich und seine Zukunftssträume, welcher Gestalt auch immer, zu glauben und daran zu arbeiten, egal, wie widrig die Umstände sind, reicht völlig aus. Oder, in Mirjam Presslers Worten an ihre Töchter: »Ihr müsst nichts Besonderes werden, ihr müsst nur besonders glücklich werden.«

☆ Die Ausstellung »Mirjam Pressler – Schreiben ist Glück« ist im Jüdischen Museum Frankfurt bis 1. September zu sehen.

В поисках счастья

LITERATURA Новая выставка во Франкфурте посвящена писательнице Мирьям Пресслер

РАКЕЛЬ ЭРДТМАН

Mирьям Пресслер обрела своё счастье в писательстве. Она нашла его довольно поздно, пройдя окольными путями, но найдя, не выпустила из рук, следуя собственному девизу: «Если к тебе постучалось счастье, непременно предложи ему присесть».

Когда вышла в свет её первая книга (это была книга для детей), писательнице уже исполнилось 40 лет, и судьба её была незаурядной и нелёгкой. Все её произведения содержат ту истину, которая, в сущности, является мудростью её собственной жизни: надо верить в себя, в свою силу, и тогда, несмотря на самые неблагоприятные стартовые условия, можно добиться успеха, если упорно и неустанно идти по следам своей мечты. В её литературных мирах нет идиллии, но надежда всегда есть. Рассказывать о собственном тяжёлом детстве она не любила.

Дети и подростки остались её главными читателями, для них она написала около 40 книг. Именно на них в первую очередь ориентируется и выставка, поощряющая, следуя примеру Мирьям Пресслер, найти счастье в малом и пригласить его в свой дом.

ДИСЦИПЛИНА Пресслер родилась в 1940 году вне брака под именем Марианна Гункель. Она выросла в приёмной семье и в детских домах, а в возрасте 16 лет покинула интернат и, мечтая стать художницей, поступила в Высшую школу изобразительного искусства «Штедельшуле». Через год она была отчислена за «недисциплинированность» и «отсутствие таланта». Неукротимое мужество и вера в собственный талант, необычайное трудолюбие и дисциплина помогли ей решительно взять ответственность за свою жизнь в собственные руки.

Всему необходимому она обучалась самостоятельно.

Она взяла себе новое имя – Мирьям, имя сестры Моисея, которая твёрдо верила в то, что её новорожденный брат будет спасён и найдёт свой путь. Переехав в Мюнхен, она приняла иудаизм, затем в одиночку отправилась в Израиль, где вышла замуж за Иегуду Пресслера и родила трёх дочерей. Вскоре после рождения третьего ребёнка брак распался. В последующие годы Мирьям водила такси и управляла собственным магазином джинсов.

Рисовать и писать она могла только по ночам, пока неожиданный успех её книги «Горький шоколад» не указал ей её истинное призвание. Теперь литературное творчество перестало быть всего лишь увлечением, подпитываемым амбициозными мечтами, и ста-

ло настоящей профессией. Благодаря своему поразительному убеждению «я справлюсь!», блестящей интуиции и определённой доле хитрости она стала ещё и признанной переводчицей с иврита и нидерландского.

Всему необходимому, даже языкам, Мирьям Пресслер обучалась самостоятельно, не в университете, а «всего лишь» в школе жизни. Она перевела Црюю Шалев, Лиззи Дорон, Шуламит Лapid, Батю Гур и других, а также сменила Рут Ахлему в качестве переводчицы знаменитого израильского писателя Амоса Оза. За его роман «Иуда» автор и переводчица вместе были удостоены литературной премии. Оз высоко ценил независимость и оригинальность переводческих интерпретаций Мирьям Пресслер, разговорный иврит которой, говорят, был не так уж хорош.

В 1987 году ей поступил заказ на перевод с нидерландского, ставший для неё судьбоносным и познакомивший её с людьми, которых она впоследствии называла «семьёй своего сердца»: Фонд Анны Франк в Базеле поручил ей подготовить новый перевод всемирно известного дневника для полного издания. Мирьям Пресслер считала дневники Анны Франк литературным произведением, а не только историческим документом. «А ты как считаешь?» – спрашивает выставка посетителей.

Двоюродный брат Анны Франк Бадди Элиас и его жена Гerti со временем стали для Мирьям Пресслер близкими друзьями. Из многочисленных часов и месяцев, проведённых ею в их доме в Базеле, родилась книга «Всем привет и поцелуй. История семьи Анны Франк».

На чердаке этого дома Гerti когда-то обнаружила фотографии, рисунки, письма, книги,

посуду и мебель, свидетельствующие о многовековой связи семьи Франк с Франкфуртом. После расширения Еврейского музея Франкфурта-на-Майне там был создан Центр семьи Франк, где теперь выставлено это наследие. «Замечательный, очень скромный человек», – так вспоминает писательницу Гerti Элиас.

ПОСЕЩЕНИЕ Не прибегая к типично немецкой скучно-поучительной манере, выставка приглашает посетителей задать себе основной вопрос: как мне найти своё счастье? Это происходит как бы невзначай, в интеллектуально доступной обстановке с фанерными перегородками, несколько неуклюжей с эстетической точки зрения. Наряду с интерактивными экспонатами здесь учреждены и уютные места для отдыха и спокойного чтения, при условии, что выставка не будет переполнена. Но именно этого хотелось бы ей пожелать. Вдобавок тут предлагают печенье с цитатами из книг Мирьям Пресслер в виде предсказаний. Выставку сопровождает неординарная программа курсов писательства и живописи.

Разумеется, счастье можно найти не только в писательстве. Главное, чтобы нас поддерживали, поощряли верить в себя и в собственную мечту, какой бы она ни была и какие препятствия ни возникали бы на нашем пути. Выражаясь словами, которые Мирьям Пресслер говорила своим дочерям: «Необязательно, чтобы вы стали чем-то особенным. Важно, чтобы вы стали особенно счастливыми».

☆ Выставка «Мирьям Пресслер: Писательство – это счастье» в Еврейском музее Франкфурта-на-Майне продлится до 1 сентября.

Блик в die Ausstellung im Jüdischen Museum Frankfurt

☆ Вид на выставку в Еврейском музее Франкфурта-на-Майне

Zwischen Moskau und Tel Aviv

EDEN GOLAN Die Sängerin, die Israel beim ESC vertreten hat, begann ihre Karriere in Russland. Ein Porträt

EMIL KERMANN

Die Botschaft dieser Zeilen ist eindeutig. »Ich bin immer noch gebrochen von diesem Hurrikan«; »Jeden Tag verliere ich meinen Verstand«; »Ich tanze mitten im Sturm«: Eden Golans Lied »Hurricane« und die dazugehörige Tanzchoreografie zeigen die tiefe Erschütterung der israelischen Gesellschaft durch den Hamas-Terrorangriff vom 7. Oktober 2023. Mit ihrem kraftvollen Auftritt gelang es Golan, beim diesjährigen Eurovision Song Contest (ESC) im schwedischen Malmö den fünften Platz zu belegen.

Dabei musste die 20-jährige israelische Sängerin im Vorfeld wütende anti-israelische Proteste auf den Straßen Malmö und offenes Mobbing von Sängerkollegen aus anderen Ländern ertragen. Ihr Hotel durfte sie nur für Proben und Auftritte und in Begleitung von Sicherheitsleuten verlassen. Golans Auftritte im zweiten ESC-Halbfinale und im Finale am 11. Mai wurden von Pfiffen und Buhren einiger Zuschauer gestört. In der Jurywertung landete Eden Golan eher abgeschlagen im Mittelfeld, während sie in der Publikumsabstimmung den zweiten Platz belegte – ein Funken Hoffnung in Zeiten eines entfesselten, lauten Israelhasses.

KRAFT Eden Golan muss eine unbändige Kraft haben. Womöglich erklärt ihr Werdegang, warum die Sängerin sich so gut gegen Widrigkeiten behaupten kann. Geboren wurde sie 2003 im zentralisraelischen Kfar Saba, ihre Eltern stammen aus Lettland und der Ukraine. Als Golan sechs Jahre alt war, zog ihr Vater aus beruflichen Gründen nach Moskau, und die Familie kam mit. »Ich erinnere mich, dass der Übergang nicht einfach war. Weil es ein besonders kaltes Land mit einer völlig anderen Mentalität ist, war es eine andere Kindheit«, sagte Eden Golan dem Onlineportal »Mako« nach ihrem Sieg im diesjährigen israelischen ESC-Vorentscheid.

Ihr Werdegang mag erklären, warum sie sich so gut gegen Widrigkeiten behaupten kann.

In dem Interview erinnert sie sich an Gefühle der Fremdheit. Golan spricht von Jahren des Heimwehs und einer tiefen Verbundenheit mit Israel: »Wir wussten immer, dass wir zurückkehren würden, es gab keinen Zweifel. Die Frage war, wann.« Der großflächige Überfall Russlands auf die Ukraine am 24. Februar 2022 beantwortete die Frage nach dem Zeitpunkt: »Der Krieg beschleunigte die Rückkehr nach Israel.« Innerhalb weniger Monate

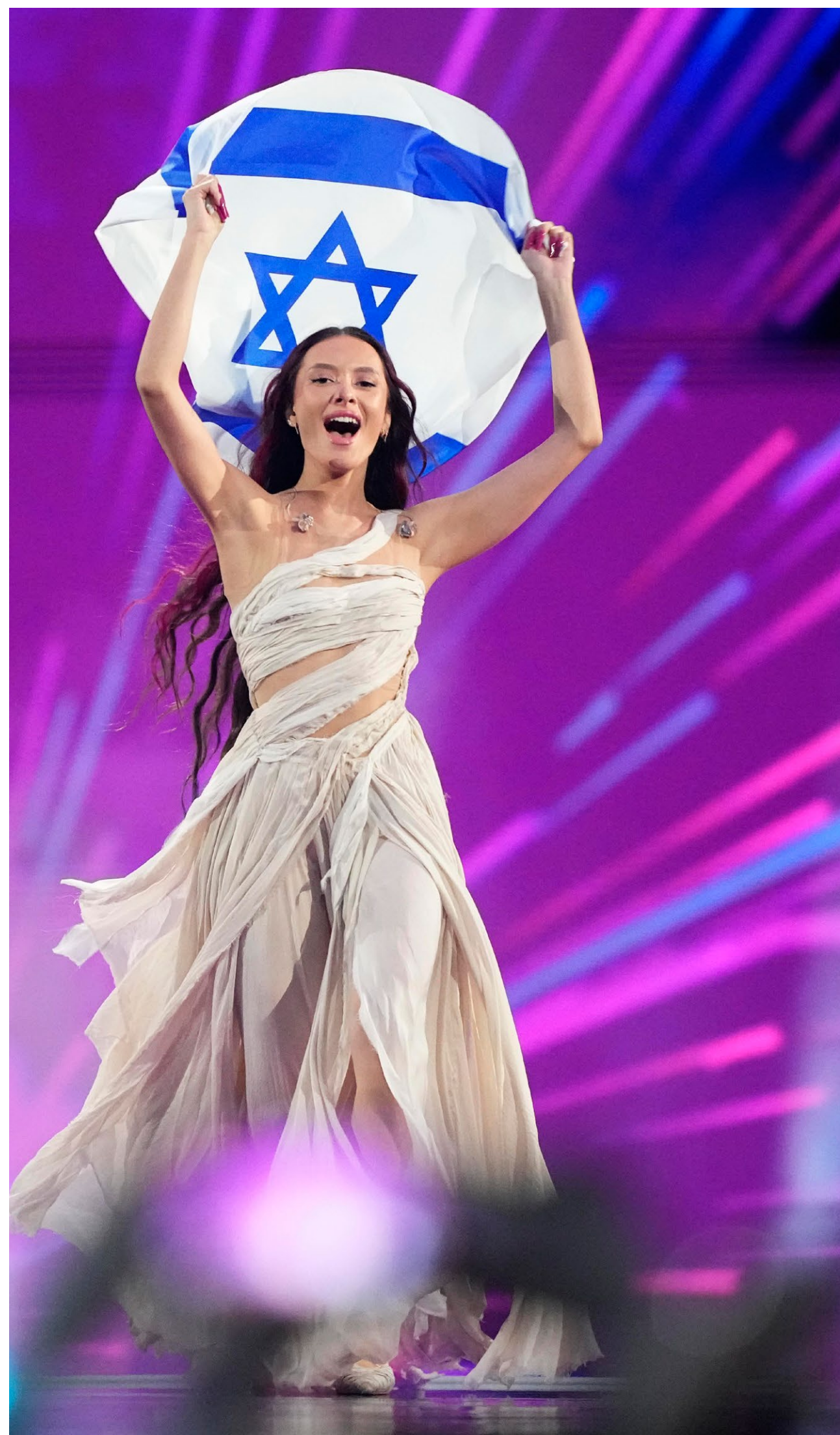
verließ die Familie Golan Moskau. An die russische Mentalität, die dortige Atmosphäre und das Grau habe sie sich bis zuletzt nicht gewöhnen können, sagt Eden Golan.

Der Ukraine-Krieg beschleunigte die Rückkehr nach Israel.

Und doch waren ihre russischen Jahre ein wichtiger Abschnitt auf dem Weg zur Sängerinnenkarriere. 2015 belegte Golan in der Vorauswahl für die »Junior Eurovision« den fünften Platz, 2018 kam sie ins Finale der russischen Version der TV-Show *The Voice Kids*. Dass Golan 2016 beim Kindermusikwettbewerb »Neue Welle« auf der russisch besetzten Halbinsel Krim auftrat, trug ihr im Vorfeld der diesjährigen Eurovision ebenso Kritik ein wie ihre zeitweise Mitgliedschaft in der Band »Cosmos Girls«. Deren Produzent Grigory Leps ist mehrfach durch öffentliche Unterstützung von Russlands Machthaber Wladimir Putin und dessen Kriegspolitik aufgefallen.

FAMILIE Vorwürfen, sie sei eigentlich eine Russin, entgegnet Eden Golan entschieden: »Die Tatsache, dass ich wegen der Arbeit meines Vaters nach Moskau gezogen bin, bedeutet nicht, dass ich mich von Israel abgeschnitten habe.« Sie sei so israelisch, wie es nur geht, betont Golan. Ihre ganze Familie lebe in Israel, und sie sei mehrmals im Jahr dort gewesen: »Ich war immer verbunden.« »Es war (...) so schön, in unser Land zurückzukehren und hier den Boden zu betreten«, erinnert sich Golan an ihre Heimkehr im Jahr 2022. Nicht zuletzt hebt sie den starken Zusammenhalt in Israel hervor, den sie in Moskau nicht erlebt hatte.

»Ich wurde in Israel geboren, und nur hier fühle ich mich wirklich zu Hause«, sagte Eden Golan beim israelischen ESC-Vorentscheid am 6. Februar, den sie für sich entschied. Ursprünglich sollte sie mit dem Song »October Rain« nach Malmö reisen, dessen Text noch viel deutlicher als »Hurricane« auf die Geschehnisse des 7. Oktober verweist. Die Europäische Rundfunkunion, die den ESC ausrichtet, wies den Song jedoch als zu politisch ab. »Ich bin immer noch durchnässt vom Oktoberregen«; »Es ist keine Luft mehr zum Atmen da«; »Sie alle waren gute Menschen, jeder von ihnen«: Diese Zeilen von »October Rain« konnten unlängst in Tel Aviv erklingen. Eine Woche nach ihrem erfolgreichen ESC-Auftritt sang Eden Golan ihr Originallied während einer Kundgebung für die Freilassung der von der Hamas entführten Geiseln. Einmal mehr ließ sie Menschen mit ihrem Gesang zusammenrücken.

Selbstbewusst und stark: Eden Golan beim Einzug in die Arena des ESC im schwedischen Malmö

Jarкий и уверенный выход Эден Голан на сцену «Евровидения» в шведском Мальмё

Foto: picture alliance / ASSOCIATED PRESS

Между Москвой и Тель-Авивом

ЭДЕН ГОЛАН Певица, представлявшая Израиль на «Евровидении-2024», начинала свою карьеру в России. Портрет

ЭМИЛЬ КЕРМАН

Смысл этих строк однозначен: «Я по-прежнему разбита этим ураганом»; «каждый день я теряю рассудок»; «я танцую, окружённая бурей». Песня Эден Голан »Hurricane« (»Ураган«) и сопровождающий её танцевальный номер рассказывают о глубоком потрясении израильского общества, вызванном нападением ХАМАС 7 октября 2023 года. Благодаря своему мощному выступлению Голан смогла занять пятое место на песенном конкурсе «Евровидение» этого года, который прошёл в шведском городе Мальмё.

«Вернуться в нашу страну и вновь ступить на эту землю было просто прекрасно».

Однако в преддверии финала 20-летней израильской певице пришлось пережить гневные антиизраильские протесты на улицах Мальмё, а также открытые издевательства со стороны коллег-певцов из других стран. Покинуть гостиницу ей разрешалось только для репетиций и выступлений и исключительно в сопровождении охранников. Выступления Эден Голан в втором полуфинале конкурса и в его финале 11 мая сопровождалась выкриками и освистыванием со стороны части аудитории. По оценкам национальных жюри Эден Голан оказалась в средней части рейтинга, в то время как в голосовании телезрителей она заняла второе место. Это была искорка надежды во времена разнузданной, открытой ненависти к Израилю.

СИЛА Эден Голан, должно быть, обладает неукротимой силой. Вероятно, объяснение её способности противостоять трудностям можно найти в её биографии. Она родилась в 2003 году в Кфар-Саве в Центральном округе Израиля. Её отец родом из Латвии, а мать – из Украины. Когда ей было шесть лет, семья переехала в Москву в связи с работой отца. «Я помню, что мне было нелегко привыкнуть к новой жизни в стране, где бывает так холодно, а люди обладают абсолютно иным менталитетом. Там моё детство стало протекать иначе», – рассказывала Эден Голан интернет-порталу »Mako«, победив в отборочном национальном конкурсе на «Евровидение».

В этом интервью Эден Голан вспоминает, что чувствовала себя чужой, тосковала по родине и всегда ощущала глубокую связь с Израилем. «Мы знали, что вернёмся, вопрос был только в том, когда именно». Масштабное вторжение России в Украину 24 февраля 2022 года дало ответ на этот вопрос. «Эта война ускорила наше возвращение в Израиль». Семья Голан покинула Россию в течение нескольких месяцев. Подытоживая, певица говорит, что до самого конца так и не смогла привыкнуть к

русскому менталитету, царящей в стране атмосфере и серости.

Тем не менее проведённые в России годы были важным этапом её карьеры. В 2015 году она заняла пятое место в отборе на «Детское Евровидение», в 2018 году вышла в финал российского конкурса «Голос. Дети». Её выступление на детском музыкальном конкурсе «Новая волна» в оккупированном Россией Крыму так же критиковалось в преддверии «Евровидения», как и её участие в коллективе «Cosmos Girls». Продюсер этой группы Григорий Лепс неоднократно публично выступал в поддержку Владимира Путина и его военной политики.

СЕМЬЯ Обвинения, что в действительности она якобы является россиянкай, Эден Голан решительно отвергает: «Если я переехала в Москву из-за работы отца, это ещё не значит, что я была отрезана от Израиля». Она подчёркивает, что считает себя израильтянкой до мозга костей. Вся её семья проживает в Израиле, и она регулярно туда приезжала: «Мы никогда не теряли этих связей». Вспоминая о возвращении на родину в 2022 году, Эден Голан говорит: «Вернуться в нашу страну и вновь ступить на эту землю (...) было просто прекрасно». По её мнению, сплочённость людей в Израиле ощущается гораздо сильнее, чем в России.

Эден Голан считает себя израильтянкой до мозга костей.

«Я родилась в Израиле, и именно здесь я действительно чувствую себя как дома», – сказала Эден Голан, победив на конкурсе «Следующая звезда Евровидения» 6 февраля. Изначально песня, которую она должна была повезти в Мальмё, называлась «Октябрьский дождь», и слова её ещё более ясно отсылали к событиям 7 октября. Но Европейский вещательный союз, проводящий конкурс «Евровидение», отклонил песню как слишком политизированную. «Я по-прежнему пронизана этим октябрьским дождём»; «мне больше нечем дышать»; «все они были хорошими людьми, каждый из них» – недавно эти строки из песни «Октябрьский дождь» прозвучали в Тель-Авиве. Через неделю после своего успешного выступления на «Евровидении» Эден Голан исполнила оригинальную версию на демонстрации за освобождение заложников, похищенных ХАМАС. И в очередной раз её пение укрепило сплочённость людей.

Die Ernte feiern

SCHAWUOT Was unsere Weisen über das Fest lehrten

CHAJM GUSKI

Schawuot ist in der Tora noch nicht das Fest der Toragebung, sondern es ist Chag HaKatzir, das »Fest der Ernte«, Chag HaSchawuot, das »Fest der Wochen«, oder Jom HaBikkurim, der »Tag der Erstlingsfrüchte«. Diesen Bezeichnungen ist gemein, dass sie einen Bezug zum landwirtschaftlichen Jahr haben.

Das trifft auch auf die Bezeichnung »Schawuot« zu, denn laut der Tora (3. Buch Mose 23, 9–21) sollten sieben volle Wochen, also 49 Tage, gezählt werden, beginnend mit dem zweiten Tag Pessach – vom Tag, an dem ein »Omer« (ungefähr 3,6 Liter) Gerste im Tempel dargebracht werden sollte, bis zum letzten Tag, an dem ein Weizenopfer dargebracht wurde.

SYMBOLIK Woher kommt also diese zusätzliche Bedeutung der Toragebung, die heute einen wichtigen Teil der Symbolik dieses Tages bestimmt? Offenbar durch die Berechnung des Datums für die Gabe der Tora, denn ausgerechnet für dieses wichtige Ereignis gibt es in der Tora selbst kein konkretes Datum.

Ausgehend davon, dass im 2. Buch Mose 12 vom Auszug am 15. Nissan erzählt wird und im 19. Kapitel davon, dass das Volk im dritten Monat (Siwan) in der Wüste Sinai ankam, wurde über das konkrete Datum gestritten. Im Traktat Schabbat (86b) heißt es, »am Sechsten des Monats wurden den Kindern Israels die Zehn Gebote gegeben. Rabbi Josef sagt, am Siebten dieses Monats.«

Und auf welches Datum fällt Schawuot? Es heißt im Talmud (Rosch Haschana 6b): »Raw Schmaja hat gelehrt: Schawuot fällt manchmal auf den fünften Siwan, manchmal auf den sechsten Siwan und manchmal auf den siebten.« Das liegt daran, dass die Monate Nissan und Ijar 29 oder 30 Tage haben können – je nach der kalendarischen Situation – und Schawuot kein eigenes Datum hat, sondern am 50. Tag der Omerzählung ist. Beide Daten fallen also zusammen. Seitdem steht fest: An Schawuot wurde die Tora gegeben.

Im Traktat Pessachim (68b) wird dies ganz beiläufig erklärt: Schawuot ist ein besonderer Tag,

Schawuot ist in der Tora das »Fest der Ernte«, das »Fest der Wochen« oder der »Tag der Erstlingsfrüchte«. All diesen Bezeichnungen ist gemein, dass sie einen Bezug zum landwirtschaftlichen Jahr haben. ✧ В Торе Шавуот определяется как «праздник урожая», «праздник седмиц» или «день приношения первых

weil an ihm die Tora gegeben wurde. Mar, der Sohn von Rawina, fastete das gesamte Jahr, ausgenommen an Schawuot, Purim und am Vorabend von Jom Kippur. Warum Schawuot, fragt der Talmud? »Weil dies der Tag war, an dem die Tora gegeben wurde.«

Auf dem gleichen Blatt des Talmuds wird auch von Rabbi Josef erzählt, der sich für diesen Tag ein dritgeborenes Kälbchen herrichten ließ. Denn, »wenn es nicht dieses Ereignis gegeben hätte, wie viele Josefs würden dann über die Märkte laufen?«. Damit meinte er, dass er nur durch das Studium der Tora einen besonderen Namen erlangt hatte – ansonsten wäre er irgendein Josef geblieben.

LANDWIRTSCHAFT Aber auch der landwirtschaftliche Aspekt wird genannt. So galt das Wetter an Schawuot offenbar als Zeichen dafür, wie es weitergehen würde. Es heißt in Bawa Batra

(147a): »Drei Dinge befahl Achitofel seinen Kindern: Lasst euch nicht auf Streitigkeiten ein; begehrt nicht auf gegen die Regierung des Hauses Davids; wenn das Wetter an Schawuot klar ist, so soll man Weizen säen. Mar Zutra sagt, er habe gesagt: bewölkt. In Nehardea sagte man im Namen Rabbi Jakows: Unter klar ist nicht vollständig klar zu verstehen, und ebenso ist unter bewölkt nicht ganz bewölkt zu verstehen; wenn es bewölkt ist und der Nordwind (die Wolken) fortträgt, so heißt dies schon klar.«

Legendär ist wohl auch der Reichtum der Ernte, der schon an Schawuot sichtbar war. So erzählt Rabbi Jehuda im Namen Raws (Bawa Batra 146a): »Einst sandte jemand in das Haus seines Schwiegervaters an Schawuot neuen Wein, frisches Öl und neue Leinengewänder. Was lehrt uns das? Wenn du möchtest, sage, es lehrt die Großartigkeit des Landes Israel.«

Bezeichnungen ist gemein, dass sie einen Bezug zum landwirtschaftlichen Jahr haben. ✧ Все эти названия объединяет то, что они имеют отношение к сельскохозяйственному циклу.

ХАЙМ ГУСКИ

В Торе Шавуот ещё не является праздником дарования Закона, а определяется как хаг ха-кацир («праздник урожая»), хаг ха-шавуот («праздник седмиц») или как йом ха-биккурим («день приношения первых плодов»). Все эти названия объединяет то, что они имеют отношение к сельскохозяйственному циклу.

Это относится и к названию «Шавуот», ибо в Торе (3-я книга Моисея 23:9–21) сказано, что начиная со второго дня Песаха следует отсчитывать полных семь недель, то есть 49 дней, а именно: от дня приношения омера (примерно 3,6 литра) ячменя до последнего дня, когда совершалось приношение пшеницы. Откуда же взялось дополнительное значение Шавуот как праздника дарования Торы, которое сегодня

является важной частью его символики? Очевидно, это связано с исчислением даты дарования Закона, поскольку в самой Торе не указана конкретная дата этого важного события.

Опираясь на то, что в 12-й главе 2-й книги Моисея говорится, что исход из Египта начался 15 нисана, а в 19-й главе сообщается, что народ пришёл в Синайскую пустыню в третий месяц (сиван), наши мудрецы спорили о точной дате. В трактате Шаббат (86б) написано: «В шестой день этого месяца сынам Израиля были дарованы Десять Заповедей. Rabbi Йосей говорит: в седьмой день этого месяца».

А на какую дату выпадает Шавуот? В Талмуде (Рош ха-Шана 6б) сказано: «Учил рав Шмая: Шавуот иногда выпадает на 5 сивана, иногда – на 6 сивана, а иногда – на 7-е». Это объясняется тем, что в месяцах нисан и ияр, в зависимости от календарной ситуации, может быть 29

Праздник урожая

ШАВУОТ Что говорили мудрецы об этом празднике

или 30 дней, а Шавуот не привязан к какой-то конкретной дате, так как отмечается на 50-й день отсчёта омера. Таким образом, обе даты совпадают. С тех пор ясно, что в Шавуот состоялось дарование Торы.

В трактате Псахим (68б) вскользь поясняется, что Шавуот – это особенный день, поскольку в этот день была дарована Тора. Мар, сын Равины, постился каждый день в течение года, за исключением Шавуот, Пурима и кануна Йом-Киппура. «Почему Шавуот? – спрашивает Талмуд и отвечает: Потому что в этот день была дарована Тора». На том же листе Талмуда сообщается о рабби Йосефе, который велел готовить в этот день мясо родившегося третьим телёнка, ибо «если бы не это событие, то сколько Йосефов ходило бы тогда по рынкам?» Этим он хотел сказать, что достиг своего высокого положения лишь благодаря изучению Торы, иначе он так бы и остался одним Йосефом из многих.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО Однако в Талмуде говорится и о сельскохозяйственном аспекте этого праздника. Так, очевидно, погода в Шавуот считалась показателем того, какой она будет в дальнейшем. В трактате Бава Батра (147а) сказано: «Три вещи завещал Ахитофел своим детям: не вступайте в споры; не восставайте против правления дома Давида; если в Шавуот стоит ясная погода, приступайте к посеву пшеницы. Мар Zutra говорит, что он сказал: облачная погода. В Негардеи от имени рабби Якова сказано: под ясной погодой не следует понимать полностью ясную погоду, так же как и под облачной погодой не следует понимать совсем облачную погоду; если пасмурно и северный ветер уносит (облака), то такую погоду уже следует считать ясной».

Похоже также, что уже в Шавуот можно было увидеть, насколько богатым будет урожай. Так, рабби Йегуда от имени Рава сообщает (Бава Батра 146а): «Как то раз в Шавуот некто послал в дом своего тестя новое вино, свежее оливковое масло и новую льняную одежду. Чему это учит нас? Если хочешь, скажи, что это учит нас великолепию Земли Израиля».

Фотос: Flash 90, Getty Images

Фраг' Rabbi Berger
Milchiges zu Schawuot

Manche Festtage verbinden wir mit einem bestimmten Geschmack. In Bezug auf Schawuot sind es zweifelsohne Milchspeisen wie Käsekuchen oder Blintzes gefüllt mit süßem Quark. Die volkstümliche Erklärung, warum wir an Schawuot Milchiges essen, hängt mit der Offenbarung am Berg Sinai zusammen: Unsere Vorfahren erhielten mit der Tora auch die Speisevorschriften. Sie hatten verstanden, dass ab jetzt Tiere halachisch korrekt zu schlachten sind und das Fleisch danach kosher gemacht werden muss. Das war kompliziert. Also entschied sich das Volk, an jenem Tag der Toraübergabe milchige Speisen zu essen. Wir wiederholen das bis

heute, indem wir diesen Brauch pflegen. Der Verzehr von Milchprodukten kann auch mit den Worten aus »Schir Haschirim«, dem Hohelied »Honig und Milch sind unter deiner Zunge« und dem Hinweis auf Israel als Land, in dem Milch und Honig fließen, zusammenhängen. Milch wurde traditionell in einfachen Glas- oder Steingutgefäßen aufbewahrt, niemals in Behältern aus Silber oder gar Gold. Ebenso wird nur derjenige, der bescheiden ist, die Tora in vollem Umfang zu schätzen wissen und nach ihr leben. *Rabbiner Joel Berger*

Некоторые праздники мы связываем с определёнными вкусами. В случае Шавуот это, несомненно, вкус таких молочных кушаний, как чизкейк и блинчики со сладким творогом. В народе обычай есть молочное на Шавуот связывают с откровением на горе Синай: вместе с Торой наши предки получили и законы о пище. Они поняли, что отныне должны убивать животных в соответствии с Галахой и после этого делать мясо кошерным. Так как

это было сложно, то в день дарования Торы народ решил есть молочные кушанья. Мы по сей день следуем их примеру, соблюдая этот обычай. Возможно также, что данная традиция связана со словами из Песни Песней: «Мёд и молоко под твоим языком» и с описанием Израиля как земли, текущей молоком и мёдом. Молоко традиционно хранили в простых стеклянных или керамических сосудах, посуда же из серебра или золота для этого не использовалась. Точно так же лишь тот, кто скромно способен в полной мере оценить Тору и жить согласно её законам. *Раввин Йозель Бергер*

Спроси раввина Бергера
Молочное на Шавуот

Wahrhaft witzig

»DIE ZWEIFLERS« Die tragikomische Serie zeigt den Alltag einer jüdischen Familie in Deutschland

Eine Serie, die sich mit viel Witz und einer wohlthuenden Wahrhaftigkeit mit den Alltagsorgen, Generationskonflikten und Identitäts-Auseinandersetzungen einer jüdischen Familie im heutigen Deutschland auseinandersetzt, gibt es wahrlich nicht alle Tage. »Mir ging es nicht in erster Linie darum, eine Lücke im deutschen Fernsehen zu füllen«, betont David Hadda, der als Creator und Showrunner verantwortlich zeichnet für den tragikomischen Sechsteiler *Die Zweiflers*, der im April als Beste Serie beim Festival Canneseries ausgezeichnet wurde und jetzt in der ARD-Mediathek zu sehen ist.

»Ich wollte einfach mal eine Geschichte erzählen, die sich auf jenen Mikrokosmos konzentriert, in dem ich selbst aufgewachsen bin«, erzählt Hadda und bezieht sich dabei auf seine Kindheit in Frankfurt, wo die Serie spielt. »Wobei ich immer wieder betone, dass die Geschichte zwar nicht autobiografisch, aber doch emotional in der Realität verankert ist.« Patriarch Symcha will auf seine alten Tage das Delikatessen-Imperium der Familie verkaufen, Tochter Mimi ist nicht nur davon vor den Kopf gestoßen, und Enkel Samuel verliebt sich in Saba, eine schwarze, nichtjüdische Köchin, die ungeplant schwanger wird. Das emotional turbulente, kunterbunte Familienporträt, das *Die Zweiflers* auf den Bildschirm bringt, zeichnet sich durch vieles aus. Angefangen beim Tonfall, der keine Angst vor Überzeichnung hat, mit Klischees spielt und trotzdem nie unecht wirkt. »Das Leben ist schließlich auch nie nur Drama oder nur Comedy. Mit einem la-

Foto: ARD Degeto/HR/Turbokultur/Elliot
Aaron Altaras (M.) als Samuel Zweifler

Аарон Альтарас (в центре) в роли Самуэля Цвайфлера

chenden und einem weinenden Auge auf die Sache zu blicken, das ist ja etwas sehr Jüdisches.« Auch die visuelle Umsetzung der Serie ist sehr speziell: Frankfurt am Main so cool und fernab von Hochglanz in Szene zu setzen, als sei man in New York, das muss man erst einmal schaffen. Doch mit nichts besticht *Die Zweiflers* so sehr wie mit den Figuren und dem Ensemble, das sie zum Leben erweckt.

Von Eleanor Reissa, die die Frau des Familienoberhauptes Symcha Zweifler (Mike Burstyn) spielt, über Aaron Altaras als Samuel, der die Serie als ihr Fixpunkt so lässig auf seinen Schultern trägt, als sei

ihm die Rolle auf den Leib geschneidert, bis hin zu Sunny Melles, die als Mimi gerade deswegen eine so spannende Besetzung ist, weil sie – wie Hadda berichtet – zwar nicht die jüdische Sozialisation mitbrachte, aber als Tochter eines jüdischen Vaters die emotionale Verbundenheit. Dazu kommen Mark Ivanir als Mimis Ehemann, Leo Altaras als jüngster Zweifler-Enkel und Ute Lemper (die einzige Nichtjüdin im Cast der Zweifler-Familie) als in die USA ausgewanderte Tochter Tammi. *Patrick Heidmann*

Die Serie ist in der ARD-Mediathek zu sehen.

Реально смешно

»DIE ZWEIFLERS« – трагикомический сериал о жизни еврейской семьи в Германии

Сериалы, посвящённые повседневным заботам, разным подходам к вопросам идентичности и конфликту поколений в еврейской семье в современной Германии и рассказывающие обо всём этом с юмором и приятной правдивостью, встречаются нечасто. «Я не задавался целью заполнить пробел в тематическом спектре немецкого телевидения», – подчёркивает Давид Хадда, создатель и продюсер шестисерийной трагикомедии «Die Zweiflers» («Семья Цвайфлер»), которая в апреле получила приз за лучший сериал на Каннском фестивале. Теперь этот сериал можно посмотреть в медиатеке телеканала ARD. «Я просто хотел рассказать историю, сосредоточенную на том мире, в котором я вырос», – объясняет Хадда, имея в виду своё детство во Франкфурте-на-Майне, где и происходит действие сериала. «Я не устаю подчёркивать, что эта история не автобиографична, но эмоционально тесно связана с реальностью».

Патриарх Симха на старости лет решает продать семейную империю по производству деликатесов. Его дочь Мими в ужасе от этого решения, как, впрочем, и от многого другого. Внук Самуэль влюбляется в Сабу, чернокожую

кухарку-нееврейку, которая случайно беременеет от него. Красочный и ярко эмоциональный семейный портрет, создаваемый на экране «Семьей Цвайфлер», отличается целым рядом отрадных качеств.

Во-первых, тоном, который не гнушается карикатурных ноток, обыгрывает разные клише, но никогда не сбивается на фальш. «Ведь жизнь – это тоже не сплошная драма или сплошная комедия. Смотреть на вещи со смехом сквозь слёзы – глубоко еврейский подход», – считает Хадда. Оригинален и визуальный почерк сериала: наверное, совсем непросто показать Франкфурт таким стильным, неглянцевым и столь похожим на Нью-Йорк. Но главное преимущество сериала – это его герои и актёры, которые их воплощают.

Актёрский состав восхитителен, начиная с Элеоноры Рейсса, играющей жену главы семьи Симхи Цвайфлера (Майк Бёрстин), и Аарона Альтараса в роли Самуэля, который так непринуждённо служит точкой опоры для развивающегося сюжета сериала, как будто эта роль была создана лично для него. Сунни Меллес особенно интересна в роли Мими, потому что, как рассказывает Хадда, она хоть и не прошла

еврейскую социализацию, но благодаря отцу-еврею эмоционально связана с иудаизмом. Марк Иванир играет мужа Мими, Лео Альтарас – младшего внука в семье, а Ута Лемпер (единственная нееврейка в актёрском составе, играющем членов семьи Цвайфлер) – эмигрировавшую в США дочь Тамми. *Патрик Хайдман*

Сериал доступен в медиатеке канала ARD.

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Philipp Peyman Engel

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash go

Druck:
Pressdruck Potsdam GmbH

Redaktion:

Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:

Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:

Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehntenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de

VKZ 61642 ISSN 2749-778X